

Первушина Елена Александровна, Ян Янь

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ К. Г. ПАУСТОВСКОГО "ЗОЛОТАЯ РОЗА" В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Статья посвящена анализу китайской исследовательской рецепции основной эстетической проблематики повести К. Г. Паустовского "Золотая роза". В работе рассмотрены, с одной стороны, преемственность китайских ученых по отношению к идеям, высказанным русскими специалистами по творчеству Паустовского, с другой - творческое восприятие и развитие этих идей. Анализ указанной рецепции позволяет говорить о том, насколько востребовано в Китае творчество писателя и как велик исследовательский интерес к его эстетической позиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Разумеется, некоторые положения этой интерпретации можно оспорить, но сама постановка вопроса о связи метода психологизма Л. Толстого с открытиями Фета нова и перспективна. Вопрос о характере переворота в искусстве, сделанного Толстым, о том, как развивается традиция толстовского психологизма в последующей русской и мировой литературе, поставленный в начале XX века, сохраняет актуальность и сегодня.

Список литературы

1. В. К. (Кигн В. Л.) В чем сила и слабость Льва Толстого // Новый путь. 1903. № 10. С. 86-95.
2. «...Вспомните путь к “Новому пути”»: переписка П. П. Перцова и В. Л. Кигна-Дедлова (1902-1903) / публикация А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2011 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. С. 291-308.
3. Долгополов Л. К. На рубеже веков: о русской литературе конца XIX – начала XX в. Л.: Советский писатель, 1985. 351 с.
4. Карев С. Что читает провинция // Вестник литературы. 1911. № 3. С. 67-69.
5. Лотман Ю. М. Литературный быт // Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 194-195.
6. Русаков Виктор. Живая биография гр. Л. Н. Толстого // Известия по литературе, наукам и библиографии книжных магазинов т-ва М. О. Вольф. СПб., 1903. № 10-11. С. 101-104.
7. Франк С. Лев Толстой и русская интеллигенция. Юбилейная литература о Толстом – статьи в журналах и газетах // Критическое обозрение. 1908. Вып. VI. С. 75-82.
8. 1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова. СПб.: Родник, 2014. 928 с.

**FROM THE HISTORY OF PERCEIVING L. TOLSTOY'S CREATIVE WORK
IN THE MODERNISTIC COMMUNITY OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (P. PERTSOV, V. KIGN)**

Krylov Vyacheslav Nikolaevich, Doctor in Philology, Professor
Kazan (Volga region) Federal University
krylov77@list.ru

The article examines certain peculiarities of perceiving L. N. Tolstoy's personality and creative work at the beginning of the XX century. These peculiarities were conditioned by both the changes in Tolstoy's late works and by the typical for Silver Age criticism increased focus on writer's personality, everyday life which casts aside his literary creation. To get a comprehensive picture of Tolstoy's reception it's necessary to involve not only the supreme examples of modernistic criticism (D. S. Merezhkovsky's essay "Leo Tolstoy and Dostoyevsky") but also the papers of the second-rate writers including V. Rozanov's followers, such as P. Pertsov and V. Kign (Dedlov).

Key words and phrases: L. Tolstoy; P. Pertsov; V. Kign (Dedlov); reputation; literary criticism; character.

УДК 821.161.1

Статья посвящена анализу китайской исследовательской рецепции основной эстетической проблематики повести К. Г. Паустовского «Золотая роза». В работе рассмотрены, с одной стороны, преемственность китайских ученых по отношению к идеям, высказанным русскими специалистами по творчеству Паустовского, с другой – творческое восприятие и развитие этих идей. Анализ указанной рецепции позволяет говорить о том, насколько востребовано в Китае творчество писателя и как велик исследовательский интерес к его эстетической позиции.

Ключевые слова и фразы: повесть К. Г. Паустовского «Золотая роза»; китайская исследовательская рецепция; эстетические принципы; жанр; композиция; сюжет.

Первушина Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Ян Янь

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
pervushelena@yandex.ru

**ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОВЕСТИ К. Г. ПАУСТОВСКОГО «ЗОЛОТАЯ РОЗА»
В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Творчество К. Г. Паустовского – замечательная страница в истории русской литературы XX века. Писателю пришлось прожить долгую и противоречивую историю его восприятия: и упреки представителей вульгарного социологизма в отрыве от социалистической действительности, и последующее признание его несомненных художественных достижений, особенно в развитии неоромантических традиций в современной русской литературе. Известно, какое огромное влияние оказал Паустовский не только на русскую литературу, но и на литературы многих зарубежных стран, в том числе Китая. Чрезвычайно значимой для деятелей китайской словесности стала программная повесть Паустовского «Золотая роза». В данной статье мы обратимся к анализу китайской исследовательской рецепции основных эстетических положений произведения.

Исходные позиции китайских ученых в осознании эстетических принципов Паустовского были продиктованы исследователями творчества писателя в России. На указанную преемственность указал известный китайский ученый-русист Дун Сяо (董晓) [15, с. 3]. Вслед за российскими учеными многие китайские специалисты признали, что «Золотая роза» – наиболее зрелое воплощение поэтики писателя и ключ к открытию его художественного мира [16]. Важным и конструктивным для китайских ученых стал вывод о Паустовском как о представителе неоромантического направления в литературе. Исследователи сделали при этом вывод о месте «Золотой розы» в творческой эволюции писателя: именно в этой повести, названной российским ученым-литературоведом Л. П. Кременцовым «кристаллизацией замысла» [3, с. 77], завершился процесс формирования романтической позиции Паустовского [9, с. 113]. Академик АПН СССР А. В. Петровский дал такую оценку «Золотой розе»: «Вся повесть Паустовского – это гимн воображению, животворящему началу культуры, противостояние пресному и подозрительному взгляду на полет человеческой фантазии» [7, с. 7].

Китайские литературоведы справедливо считают Паустовского прежде всего мастером лирической прозы. Выдающийся китайский писатель, исследователь Цзэн Чжо (曾卓) с начала 1980-х гг. опубликовал ряд эссе о прозе Паустовского [22; 23; 24; 25]. В Китае он впервые обратил пристальное внимание на лейтмотив красоты в «Золотой розе» и выдвинул идею о том, что любовь и красота становятся ведущими и заметными темами книги. Перефразируя слова М. М. Пришвина, Цзэн Чжо сказал, что «Паустовский – поэт, распятый на кресте прозы, поэт с пасторальной традицией» [25, с. 122]. После Цзэн Чжо еще некоторые китайские исследователи уделяли внимание мотивам любви и красоты произведения. Это Лю Сяофэн (刘小枫), Цю Цзинхуа (邱景华), Ли Юйчжэнь (李毓榛) и др. [18; 19; 26]. По их мнению, «Золотая роза» рассматривается как новая эстетическая программа, целью которой является «спасение», а любовь и красота стали главной темой указанной программы [18, с. 73; 19, с. 29; 26, с. 87]. Эти взгляды близки позиции советского ученого К. С. Николаевой [5]. Говоря об эстетическом идеале писателя, она точно определила, что в структуре произведения проявляется «сверхзадача» автора – показать прекрасное в жизни [Там же, с. 103]. Поэтому непрерывные поиски красоты в жизни и человеке – первостепенная забота Паустовского.

Восприятие китайскими специалистами эстетических принципов Паустовского в повести «Золотая роза» тесно связано с их представлением об основных композиционных особенностях произведения. Конечно, и в этом вопросе они учитывали выводы российских ученых, неоднократно говоривших о композиционной сложности книги Паустовского. Так, Г. С. Львов говорил о том, что композиция книги причудлива и капризна [4, с. 89]. Но только на первый взгляд произведение лишено всякой идейно-композиционной стройности. Д. К. Царик увидел в нем четкое деление на две части: первая часть (эссе об искусстве) посвящена одной большой проблеме творческого процесса, во второй половине книги Паустовский сосредоточился на вопросах творческого воображения [9, с. 114]. Царик сделал интересный вывод о том, что данный композиционный принцип родился в органическом соответствии с лирической манерой писателя [Там же, с. 113-114]. Уже названный нами Кременцов тоже был уверен в том, что в «Золотой розе» несомненны циклообразующие тенденции, которые при всей мозаичности произведения делают его единой художественной картиной [3, с. 83]. Этими связующими скрепами произведения являются эстетические идеи автора, его представления о красоте и размышления о природе искусства.

Китайские ученые поддержали этот вывод, но несколько иначе посмотрели на композиционную организацию книги Паустовского. Они представили две основных позиции. Знаменитый русист Гао Ман (高莽) считал, что «Золотая роза» состоит из четырех частей (об общих законах писательства, об особенностях восприятия художественной литературы, о собственном творческом опыте писателя и о литераторах) [Цит. по: 17, с. 187]. А с точки зрения Дун Сяо, произведение разделено на три части: трактовка сущности литературного творчества, понимание механизмов творческого процесса, познание художников [14, с. 51]. Он особенно подчеркнул, что первые три главы книги выражают суть художественного творчества и могут рассматриваться как ключевые части для понимания единства произведения [Там же].

Вопрос о композиционной сложности книги Паустовского тесно связан с вопросом о жанровой природе «Золотой розы». Он вызывает особенно большое количество исследовательских мнений. В России произведение Паустовского традиционно определяется как повесть. Но Д. К. Царик и Е. Б. Скороспелова уточнили: книга Паустовского – это повесть о литературе [8, с. 44; 9, с. 42]. Размышляя над определением жанра «Золотой розы», специалисты указали на его сложную неоднозначную природу. Это убедительно доказано в монографии Кременцова, который назвал «Золотую розу» «лиро-эпической научно-художественной повестью» [2, с. 182], подчеркнув таким образом емкую проблемную наполненность произведения и его родовую принадлежность. Это чувствовал и сам Паустовский, написавший еще до публикации своей книги: «... работаю над книгой “Золотая роза”, жанр которой затрудняюсь определить» [6, с. 2]. Отсутствие единого сквозного сюжета в «Золотой розе» позволило определить её жанр и как «эссеистический цикл новелл» [2, с. 180]. Таким образом, вопрос о жанре в её организации книги Паустовского оказался трудным и не привел к однозначным выводам.

В Китае этот вопрос оказался не менее сложным. Тайванский ученый Швуйянь Су главным образом обратил внимание на особенности повествования в «Золотой розе», назвав произведение монологической повестью [10, с. 91]. Ученый объяснил, что «для Паустовского как автора-повествователя главным становится активное вмешательство личностного начала автора в повествование, непосредственная передача своего мироощущения, мировоззрения, субъективного отношения к изображаемому» [Там же]. Часть китайских литературоведов, указав на то, что Паустовский в «Золотой розе» не только художник, но и ученый, поддержала позицию Кременцова и назвала «Золотую розу» «научно-художественной повестью» [13, с. 5]. Известный китайский ученый и переводчик «Золотой розы» Дай Цун (戴驄), обративший внимание на циклический

характер книги, был солидарен с Кременцовым в другом плане, назвав произведение сборником эссе о литературном творчестве [Там же]. Кроме Дай Цуна, подобную позицию заняли Ху Чжао (胡昭), Дун Сяо, Чжан Сяодун (张晓东) и др. [14, с. 63; 21; 27, с. 81]. Дун Сяо и Ван Шоучжи (王受之) также охарактеризовали «Золотую розу» как сборник лирико-литературных эссе, обратив, как видим, внимание на лиризм повествовательной манеры писателя [12; 14, с. 63]. На это же обстоятельство указал известный русист Пэ Кэсюнь (彭克巽), рассматривавший «Золотую розу» как «эмоциональную повесть» [20, с. 141]. Таким образом, в Китае обратили особое внимание на то, как трепетно и эмоционально относился Паустовский к решению эстетических проблем, встававших перед ним. Поэтому таким особенным в книге Паустовского предстает повествователь. В Китае к этому вопросу обращался Дун Сяо, заметивший, что в «Золотой розе», которая стала и вдохновенным рассказом о творческом кредо самого писателя, и его лирической исповедью, органично едины автор, повествователь и главный герой [16, с. 144-145].

В связи с этим важно обратить внимание на исследовательский интерес к лирической окрашенности сюжетов в «Золотой розе». Известно, что Паустовский не стремился к эффектным драматическим конфликтам и фабульной изощренности. Писателю было важно увидеть красоту в незначительных, на первый взгляд, событиях. Поэтому в построении сюжетных линий «Золотой розы» в качестве кульминации он находил особое – лирическое – событие в жизни его героев, реализуя таким образом основную идейно-эстетическую концепцию произведения [11, с. 28]. Так, Царик отметил, что проза Паустовского подчиняется принципу лирических кульминаций («насыщенных мгновений») [9, с. 41]. Вслед за ним китайский ученый Пэ Кэсюнь также настаивал на том, что лирическому творчеству Паустовского свойственен «внутренний сюжет», в котором в качестве событий обозначены лирические переживания персонажей и смена этих переживаний [20, с. 142]. В этом смысле, по мнению Пэ Кэсюня, «Золотая роза» близка лирическим произведениям А. П. Чехова [Там же, с. 141].

Таким образом, лирически ориентированные сюжеты Паустовского способствуют характерной поэтизации повседневности, осуществляемой писателем. По свидетельству Дун Сяо, советская и китайская критика привыкла считать «поэтизацию прозы» главной особенностью творческой личности Паустовского [15, с. 4]. Дун Сяо подчеркнул, что существенной особенностью лирических творений Паустовского-прозаика является и «поэтизация жизненной позиции персонажей» [Там же, с. 6]. Внешне непритязательные герои «Золотой розы» и их как будто бы простая жизнь, подчеркнул Дун Сяо, представлены у Паустовского поэтически, потому что высшим моментом каждой такой жизни является «содержательно-поэтическое мгновение», раскрывающее ее высокий эстетический смысл. Так, по мнению Дун Сяо, Паустовский добивается гармонии простоты повседневности и ее прекрасного смысла [1, с. 96].

Несмотря на огромную и заслуженную популярность повести, процесс ее культурного восприятия в Китае только начинается, а глубины ее идей эстетики ждут своих новых открывателей. Предпринятый нами анализ восприятия исследователями основных принципов эстетики творения Паустовского, конечно, должен быть продолжен и расширен. Но уже сейчас мы можем говорить о том, насколько востребовано в Китае творчество писателя и как велик исследовательский интерес к его эстетической позиции, особенно последовательно и ярко представленный в «Золотой розе». Это позволяет видеть богатый художественный, исследовательский потенциал произведения и его непреходящую актуальность.

Список литературы

1. Дун Сяо. Почему в Китае так любят Паустовского? // Мир Паустовского / ред. Н. Шварц. М., 2005. № 22. С. 95-97.
2. Кременцов Л. П. Книга о Паустовском. Очерки творчества. М.: АО «Моск. учебники», 2002. 208 с.
3. Кременцов Л. П. Теория литературы. Чтение как творчество: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2003. 129 с.
4. Львов Г. С. Константин Паустовский: критико-биографический очерк. М.: Гос. изд-во детской литературы, 1956. 94 с.
5. Николаева К. С. Автор в повествовании: по статьям К. Паустовского последних лет // Жанрово-стилевые проблемы: сб. / ред. П. В. Куприяновский. Иваново, 1987. С. 101-105.
6. Паустовский К. Г. О творческих планах писателей: новогодняя анкета // Литературная газета. 1954. 31 декабря.
7. Петровский А. В. Предисловие // Паустовский К. Г. Золотая роза. Психология творчества. М.: Педагогика, 1991. С. 3-7.
8. Скороспелова Е. Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М.: ТЕИС, 2003. 420 с.
9. Царик Д. К. Константин Паустовский. Очерк творчества. Кишинев: Штиинца, 1979. 124 с.
10. Швуйннь Су. Проблема творческой личности в системе индивидуального стиля К. Паустовского (на материале «Повести о жизни») // К. Г. Паустовский. Материалы и сообщения: сб. / ред. Т. А. Соловьева. М., 2007. Вып. 3. С. 91-105.
11. Щелокова С. Ф. К. Паустовский – романтик и реалист (Идейно художественные искания 20-30-х гг.). Киев: Вища школа; Изд-во при Киевском гос. ун-те, 1982. 183 с.
12. 王受之. 金蔷薇及鲁萌. 爱思想中文学术网. (Ван Шоучжи. «Золотая роза» и Лу Мэ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/85956.html> (дата обращения: 01.12.2016).
13. 戴晓. 金蔷薇译本序: 帕乌斯托夫斯基. 康格. 金蔷薇. 戴晓译. 上海译文出版社. 2010. 第 1-7 页. (Дай Цун. Предисловие // Паустовский К. Г. Золотая роза / пер. Дай Цуна. Шанхай: Шанхайское переводное изд-во, 2010. С. 1-7.)
14. 董晓. 走近《金蔷薇》——巴乌斯托夫斯基创作论. 南京: 南京大学出版社. 2006. 229 页. (Дун Сяо. Ближе к «Золотой розе» – исследование творчества К. Г. Паустовского. Нанкин: Изд-во Нанкинского ун-та, 2006. 229 с.)
15. 董晓. 康斯坦丁·帕乌斯托夫斯基散文的抒情风格研究. 北京师范大学1999年博士学位论文. 125 页. (Дун Сяо. Изучение лирического стиля прозы Константина Паустовского: дисс. ... д. филол. н. Пекин, 1999. 125 с.)
16. 董晓. 在艺术与大自然中追求生命的完美——从《金蔷薇》看巴乌斯托夫斯基的创作. 当代外国文学. 1999. № 1. 第 144-149 页. (Дун Сяо. Творческие особенности К. Г. Паустовского (на примере «Золотой розы») – стремиться к идеалу в искусстве и природе // Современная зарубежная литература. 1999. № 1. С. 144-149.)

17. 叶水夫. 苏联文学史 (三卷本. 第三卷). 北京: 中国社会科学出版社. 1994. 737 页. (Е Шуйфу. История русской советской литературы: в 3-х т. Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 1994. Т. 3. 737 с.)
18. 李毓榛. 应当永远就求美——帕乌斯托夫斯基谈创作. 俄罗斯文艺. 2000. № s1. 第 72-75 页. (Ли Юйчжэнь. К. Г. Паустовский о творчестве – всегда следует стремиться к прекрасному // Русская литература и искусство. 2000. № s1. С. 72-75.)
19. 刘小枫. 我们这一代人的怕和爱——重温《金蔷薇》. 读书. 1988. № 6. 第 29-36 页. (Лю Сяофэн. Трепет и любовь нашего поколения – повторное чтение «Золотой розы» // Чтение. 1988. № 6. С. 29-36.)
20. 彭克巽. 苏联小说史. 北京: 北京十月文艺出版社. 314 页. (Пэ Кэсюнь. История советской прозы. Пекин: Пекинское октябрьское литературное изд-во, 1988. 314 с.)
21. 胡昭. 重温《金蔷薇》. 吉林日报. 2003.3.15. (Ху Чжао. Повторное чтение «Золотой розы» // Цилинь Жибао: ежедневник. 2003. 15 марта.)
22. 曾卓. 听笛人手记. 上海: 上海文艺出版社. 1986. 241 页. (Цзэн Чжо. Записки слепого музыканта. Шанхай: Шанхайское литературное изд-во, 1986. 241 с.)
23. 曾卓. 生活的美和生活的爱——关于《雪》和《雨蒙蒙的黎明》. 苏联文学. 1982. № 4. 第 93-96 页. (Цзэн Чжо. Красота жизни и любовь к жизни – о произведениях «Снег» и «Дождливый рассвет» // Советская литература. 1982. № 4. С. 93-96.)
24. 曾卓. 最好的礼物 // 曾卓文集. 三卷本. 武汉: 长江文艺出版社. 1994. 第二卷. 第 125-128 页. (Цзэн Чжо. Самый лучший подарок // Цзэн Чжо. Избранные сочинения: в 3-х т. Ухань: Литературное изд-во Янцзы, 1994. Т. 2. С. 125-128.)
25. 曾卓. 美的寻求者 // 曾卓文集. 三卷本. 武汉: 长江文艺出版社. 1994. 第二卷. 第122-124页. (Цзэн Чжо. Стремящийся к красоте // Цзэн Чжо. Избранные сочинения: в 3-х т. Ухань: Литературное изд-во Янцзы, 1994. Т. 2. С. 122-124.)
26. 邱景华. 苦难时代的欢乐美学——蔡其矫与巴乌斯托夫斯基. 宁德师专学报 (哲社版). 1995. № 4. 第 86-90 页. (Цю Цзинхуа. Эстетическая радость в эпоху страданий // Вестник Ниндэского пед. ин-та. Серия: Социальные науки. 1995. № 4. С. 86-90.)
27. 张晓东. 爱, 在心中从未熄灭: 俄苏文学在中国的传播 (1949-1978). 俄罗斯文艺. 2009. № 4. 第 79-81 页. (Чжан Сяодун. Неиссякаемая любовь: распространение русско-советской литературы в Китае (1949-1978) // Русская литература и искусство. 2009. № 4. С. 79-81.)

**ESTHETICAL PROBLEMS OF THE STORY BY K. G. PAUSTOVSKY “THE GOLDEN ROSE”
AS THEY ARE PERCEIVED BY THE MODERN CHINESE RESEARCHERS**

Pervushina Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Yang Yan

Far Eastern Federal University

pervushelena@yandex.ru

The article analyzes Chinese scientific reception of the basic esthetical problems of the story by K. G. Paustovsky “The Golden Rose”. The paper examines, on the one hand, the continuity of the Chinese scientists in relation to the ideas proposed by Russian Paustovsky experts, and, on the other hand, creative perception and development of these ideas. The analysis of the mentioned reception allows the authors to conclude on the relevance of Paustovsky’s creative work in China and on the growing interest of the researchers to his esthetic conception.

Key words and phrases: story by K. G. Paustovsky “The Golden Rose”; Chinese scientific reception; esthetical principles; genre; composition; plot.

УДК 821.161.1

Статья посвящена истории восприятия в Китае творчества И. С. Тургенева в первой половине XX столетия. Автор останавливается на переводческой деятельности известного китайского писателя Ли Ни (1909-1968). Предметом рассмотрения становится многолетняя работа Ли Ни над переводом тургеневских романов. Особое внимание уделяется переводу романа «Дворянское гнездо». В статье обосновываются причины интереса китайского писателя к этому тексту, в том числе поднимается вопрос о самоидентификации Ли Ни с его главным героем – с Лаврецким. Актуальность исследования заключается в том, что сделанный обзор вводит новый для российского литературоведения материал по истории рецепции тургеневского творчества в Китае.

Ключевые слова и фразы: взаимодействие литератур; история русской литературы; И. С. Тургенев; китайская литература XX века; Ли Ни; рецепция; перевод.

Сай На

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

sai.na@yandex.ru

РОМАНЫ И. С. ТУРГЕНЕВА В ПЕРЕВОДАХ ЛИ НИ

При изучении национально-литературных и межлитературных связей и схождений современная компаративистика предлагает целый спектр различных возможностей. Это может быть выявление типологических